

СТРАСТНЫЙ ПЕВЕЦ СВОБОДЫ

К 150-летию со дня рождения Рафаэла Патканяна



ОН БЫЛ ГОЛОСОМ НАРОДА

«**ЛЮБОВЬ к родине — не может быть платонической.** Так определял свое понимание патриотизма Рафаэл Патканян. В основе всей его жизни и всего творчества лежит идея деятельного, практического патриотизма. На протяжении сорока лет выходили отдельными книгами в Москве, Петербурге, Тифлисе, публиковались на страницах армянской периодики страстные гражданские стихи, поэмы, рассказы, повести, статьи и очерки, подписанные псевдонимами — Гапар-Катипа, Ашуг Карапет, Михаил Велаян, Ахтамериан, Сюлок и другие. За этим псевдонимом стояла яркая, самобытная и темпераментная личность Рафаэла Патканяна.

Он родился в 1830 году в Нор-Нахичеване, в интеллигентной семье, оставившей в истории армянской общественной и культурной жизни талочный след. Дед писателя — Серопе Патканян — был поэтом и педагогом, отец Рафаэла — Габриэл Патканян был также поэтом, педагогом, редактором, дядя его — Михаил Патканян — издатель как драматург, один из инициаторов газетного дела на Кавказе, а двоюродный брат — Керовиз Патканян — прославленный как выдающийся ученый, востоковед, основоположник петербургской школы арменоведения... Ближайшим родственником Патканянам приходился первый армянский поэт-романтик Арутюн Алаверди, Рафаэлу было всего лет, когда по пути из Дерпта посетил Нор-Нахичеван великий просветитель Хачатур Абовян. Он приехал поклониться праху своего учителя А. Алаверди и здесь встретился с Габриэлом Патканяном — отцом будущего поэта. (Впоследствии Рафаэл Патканян так же, как и Хачатур Абовян, будет разговаривать за новый армянский язык — ашхарабар).

Еще одно знаменательное пересечение судеб. В школе Габриэла Патканяна учился и выдающийся писатель, публицист и революционер-демократ Михаил Налбандян, приобщивший армянскую национальную идеологию к революционному демократизму.

Начальное образование Рафаэл Патканян получил в школе отца. Затем в 1843 году он едет в Москву и поступает в знаменитый Лазаревский институт. Это были напряженные годы учебы и становления характера. Здесь Рафаэл Патканян читал правдивое слово Епифана, Хоренца, Павстоса, Лазаря Парбети, Лермонтова, Тургенева, Гоголя, Жан-Жака Руссо, Мольера, Шекспира, Шиллера и других, беспредельно верил им и рассуждал над их словами.

Прочувствовав шесть лет в Лазаревском институте, Р. Патканян едет в Тифлис, где отец его редактировал в то время журнал «Арагат». Именно в куплет этого журнала и состоялось поэтическое крещение Рафаэла Патканяна. У молодых пар — Леонов, последний царь «Смерть патриарха Зармайра», «Утренняя песня поселенца», «Вечерняя песня поселенца» — так начинался Патканян — певец гражданской скорби.

В 1851 году Р. Патканян едет учиться в Дерптский университет. К дерптскому периоду относятся ряд анакреонтических стихотворений, полных радостного мироощущения и философских раздумий, широким, отягощенным ностальгией. (Именно в этой среде и в этот период были созданы такие национальные песни, как «Армянские девушки» Г. Мирмана

Значение поэзии Патканяна трудно оценить в полной мере читателю не-армянину. Ее основная сила в чувстве высокого патриотизма, в той огненной и бескорыстной любви к родному народу, которая выражается не в одних дифирамбах, но и в горьких сатирах. Истинная любовь не чуждается гнева и даже ненависти, и именно потому вершишь в глубине любви Патканяна, что он смел ненавидеть в родной стране все, достойное ненависти, и умел разить гневными стрелами все, заслуживающее таких ударов. Есть поэты, которые искренно любят родину, но их любовь — слепая, разливающаяся, без различия, на все «родное»; любовь дружных — безотчетная, не сознающая, на что именно она направлена, подобная привязанности

зверя к тому месту, где он родился; бывают и третьи, готовые лезть родину из корыстных целей... Не таков патриотизм Патканяна: его не ослепляет любовь, он видит грехи и язвы родного народа, но, вместе с тем, знает, за что его любит и что в нем любит. Это — патриотизм действенный, обязывающий не к безличным восторгам, но к решающим поступкам; это — любовь оживляющая других и самому поэту дающая черпать из себя все новые силы. Но, конечно, надо быть сыном своего народа, чтобы вполне понять могущее впечатление, которое должна производить поэзия, проникнутая силой такой любви...

Валерий БРЮСОВ.

ОГОНЬ ЕГО СТИХА ОРУЖИЕМ СЛОВА

Самой крупной и характерной фигурой армянской патристической лирики второй половины XIX века был Рафаэл Патканян. Его творчество способствовало пробуждению социального и национального самосознания армянского народа. Патканян хотел видеть в каждом из своих соотечественников патриотизма, борца.

Патканян автор многих сатирических произведений. Он едко высмеивал недорослей, кланявшихся своей «образованности» и ссылающихся на то, что народ, мол, их не понимает. Он обличал ловкачей, приберещивших для народа высокие, пустые фразы и считающих себя на этом основании национальностями. Он требовал активной, действенной любви к родине:

Ты много учился,
стал ученым,
Тебя всюду просят,
Но если от твоей учености нет
Армении пользы,
Плевали мы на тебя и на твою
ученость.

Рафаэл Патканян и его лирический герой знают, что свобода обретается в борьбе, что она не была и не будет кем-то дарована. Свобода любит смелых. «Знаешь ли ты, где твои счастье, слава и свобода? На острине твоего меча», — пишет Патканян. А в колыхательной («Песня матери Агаси») мать напевает сыну не о сладостных снах, о борьбе. Воспитывать героев-освободителей! Патканян дорожил этой мыслью и не раз к ней возвращался:

Когда для жизни трудовой
Средь мук рождает сына мать —
Ему тучный острый меч
Отцу в подарок должен дать!

Патканян уповал на будущее. Как о примере для подражания

проза Рафаэла Патканяна не столь известна, как его поэтические произведения и до сих пор изучена мало. В отличие от стихотворения «Слезам Аракса», поэмы «Смерть храброго Вардана Мамиконяна» и других произведений, пробуждавших национальное самосознание, призывавших народ к освободительной борьбе, в которых слово поэта-патриота окрасилось в романтические тона, проза Рафаэла Патканяна по большей части реалистична. Темой для рассказов ему служили нравы той эпохи, картины социальной и бытовой жизни.

Герои многих прозаических произведений Рафаэла Патканяна — хищники и их безвинные, бессловесные жертвы. Его перо безжалостно разит угнетателей, тех, кто делает жизнь человеческого общества невыносимой. Сатирическая проза Патканяна написана в основном на норманцистском диалекте, и это обстоятельство не могло не помешать популярности талантливых произведений. Правдивое отображение явлений действительности, непримиримая, бескомпромиссная позиция автора по отношению к тунеядцам и грабителям типа Порсуги Авака, безграничная любовь к простым людям, таким как вождь Мартирос, сообщают прозе Патканяна прогрессивные, человеколюбивые идеи.

«Ходячие мертвецы», «Война сатаны», «Порсугин Авак», «Война» и другие сатирические произведения писателя обнажают и бичуют различные социальные пороки. Активная борьба против всяческого зла — вот творческое кредо Рафаэла Патканяна.

Левон МКРТЧЯН.

«Царица армянских песен»

Каждый раз, когда речь заходит о поэзии Рафаэла Патканяна, в памяти читателей его таланта воскресает стихотворение «Слезам Аракса», принесшее поэту подлинную славу! Стихотворение сразу облетело все края, где только проживали армяне. Этому способствовало и то обстоятельство, что вскоре оно было переложено на музыку и, значит, обрело крылья в том волшебном мире, который зовется музыкой. «Царица армянских песен» называл «Слезам Аракса» выдающийся романист Раффи.

Однушавшая реку Аракс, являющуюся символом Армении, поэт путем диалога между рекой и лирическим героем облекает в поэтическое форму судьбу отчизны, а судьба эта была полна драматизма. В стихотворении горько оплакиваются утрата былой славы старинных городов и величавых замков, удел армянского народа, томимого в плену «в борьбе с гнетущей нуждой».

Беды родного народа Патканян воспринимал как личное горе, и это еще более усиливало общественное значение его поэзии. Каждая строка этого замечательного произведения проникнута гневом и ненавистью к поработителям, принесшим армянскому народу муки и страдания.

Любопытно, что Аракс выражает и свое недовольство

«юноше безумцу», который призывает реку забыть прошлое и очнуться от «тяжелого полусна»:

Пока слышны мои томиты,
Пока для них огни зари нет,
И буду скорби предаваться —
И свят да будет мой обет!

Перевод Ю. Веселовского.

«Слезам Аракса» — из тех творений Патканяна, в которых всецело отразились мечты и чаяния автора, раскрылось его израненное сердце, полное народного горя и гнева.

Первым переводчиком этого замечательного произведения на русский язык был Юрий Веселовский. Посвятив много лет изучению армянской литературы и истории, он прекрасно понимал значение этого стихотворения и сумел бережно сохранить дух подлинника.

Предлагаем вниманию читателей новый перевод стихотворения «Слезам Аракса», выполненный Владимиром Пальчиковым. Переводчик сумел проникнуться настроением стихотворения и действовал по принципу: отдалился от подлинника, чтобы вновь приблизиться к нему.

О. ТАНАЛЯН.

СЛЕЗЫ АРАКСа

К тебе в раздумье,
мать-река,
И слышны для них звенят
На утренней заре.
Принесли я — и притих:
Иду следы былых времен
На берегах твоих.
С волной сшибается вола,
О берег бьет крутой,
Спишет утны, умчатся прочь,
Овеяна тоской.
Открой мне душу,
мать-река:
Где игры рыбных стай,
Зачем от моря далеке
Не радуешь свой край?
Зачем его мнущий ты,
Не поднимая глаз —
Как бы не видя ни себя,
Ни берегов, ни нас?
Свое сматенье утны,
Умня себя, ослы,
Не так уж долгот путь —
Морская брезжит синь.
Пусть розы выкинут над тобой
В росистом серебре

Иные ненависти мне,
Иным же я чужда.
Армянка! Не поддавайся
Прельстительной молве.
Вовек не надо чужака —
Уж лучше во вдовство.
Невестой плаваю я текла
В красе и славе лет —
Мне собственные берега
Днясь глядела вслед.
И русло было так легко,
Красивы были узоры,
Звезда зари от вод моих
Не отводила взор.
Где слава тех
прекрасных дней,
Где села, города,
Где земля, ковыль, мой сын,
Помысли я горда?
Массе-родители с ледяных
Заболочных высот
Мне владу дарят, не скупясь,
Который век и год.
Ужель сладость тек ключей,
Что знал святой Аполон,

Перевел
Владимир ПАЛЬЧИКОВ.

АДРЕСОВАНО ДЕТЯМ

Сегодня мы публикуем несколько детских стихотворений Рафаэла Патканяна в переводах А. Налбандяна.

Фрукты

Очень вкусные фрукты,
конечно,
Груша, яблоко, слива,
черешня.
Но когда на чужбине
встречаю
Абрикос или виноград,
Почему я всегда вспоминаю
Армению и Арагат?

Весна

Ты пришла, пришла, весна,
Землю пробуждай от сна,
Солнышком засмейся,
Дождиком пролейся!
Попроси у неба
Много ржи и хлеба.
Лепи снега густые
Нам несла зима —
И давай пустые
Наши закрома.

Звездочки

Звездочки с солнцем хотели
дружить:
— Возьми нас с собою по небу
кружить!
— Сидят-ка дома, — им солнце
в ответ, —
— Вас может обижать мой
пылающий свет.
Звездочки стали луну
умолять:
— Возьми нас с собою по
небу гулять!
— Пойдемте же, детки,
сказала луна.
И с ними с тех пор неразлучна
она.

Широким читательским кругам Рафаэл Патканян известен больше как поэт-патриот, чье страстное слово волновало и продолжает волновать умы и сердца. Гораздо менее известны его произведения для детей. А между тем они вносят существенные штрихи в творческий портрет писателя, делая наше представление о нем гораздо глубже и завершнее. Новый интересный и своеобразный мир открывается перед нами, когда мы знакомимся с адресованными детям стихотворениями Патканяна. Конечно, не все из того, о чем писал Патканян, знакомо и понятно сегодняшнему маленькому читателю. И это тоже хорошо, ибо буди в нем любопытство, ибо он узнает о том, как жили когда-то его деды и прадеды.

Кстати, о многих широко известных, считающихся беззастенчиво «взрослыми» стихах Патканяна трудно сказать, что они предназначены лишь старшему поколению и не вызывают интереса у юных читателей. Думаю, что в любой сборник детских произведений писателя можно не колеблясь включить такие стихи, как «Песня матери Агаси», «Поет армянский юноша», «Нольбелая песня» и еще многие другие.

В своих стихах, преданных маленьким читателям, Рафаэл Патканян широко использует традиционные темы и атрибуты детской литературы: времена года, природа и животный мир... Есть у Патканяна и такие стихотворения, которые принято называть назидательными. Их довольно много, однако мы не найдем в них сухой и чертовой наставительности, отупляющей детей. Они продуманы, в них горит сердце поэта, патриота, желающего видеть в подрастающем поколении будущих полноправных членов общества. И в этом плане «назидательные» стихотворения Рафаэла Патканяна также не утратили сегодня своего воспитательного значения.

Свое краткое слово хочу заключить словами самого поэта: «Что должен питать ребенок вместе с молоком матери, если не детские песни, которые навсегда запечатлеваются в его сердце... Пусть невинные, чистые песни будут спутниками сказочных дней детства, и мы можем быть уверены, что наши дети вырастут настоящими людьми, достойными сынами отечества».

Давид ОВАНЕС.

